

— Ты что, заболел? У тебя жар? — обеспокоенно спросил Ци Сяохэ. В его детском понимании любая болезнь сводилась к одному — к простуде и высокой температуре.

Чжо Аньань опешил.

Его щеки мгновенно залила пунцовая краска. Он сердито заерзал на каменном парапете, пытаясь высвободить руку.

— Кто плохо видит?! Я всё отлично вижу!

— Ну да, конечно, — не поверил Сяохэ. — Разве нормальный человек не отличит мальчика от девочки?

Чжо Аньань упрямо вздернул подбородок:

— Да я просто потому спросил, что ты девчоночьей красоты! Где это видано, чтобы у пацанов были такие длинные ресницы? Хотя... вредных девчонок я тоже не встречал. Значит, ты точно пацан.

Сяохэ проигнорировал выпад. Он преспокойно взял очередное печенье и захрустел им.

Поняв по молчанию собеседника, что перед ним действительно мальчик, Чжо Аньань заметно расслабился.

«Мальчик — это хорошо», — подумал он.

Он снова придвинулся ближе к Сяохэ, почти касаясь его плечом.

Сяохэ протянул ему тарелку с печеньем, но Чжо Аньань лишь пренебрежительно фыркнул. Станет он еще есть эту гадость! У него были совсем другие намерения.

Вдруг Чжо Аньань протянул руку и попытался поймать пальцами густые ресницы Сяохэ, которые так забавно трепетали, вызывая у него непреодолимое любопытство.

Сяохэ испуганно отпрянул.

— Да не жадничай ты! — воскликнул Чжо Аньань. — Я просто хотел проверить, настоящие они у тебя или приклеенные. Ты вылитый пупс, прямо как кукла у моей двоюродной сестры.

Сяохэ терпеть не мог, когда трогали его лицо.

— Нельзя, — буркнул он.

Чжо Анъань, не привыкший к отказам, тут же надулся:

— Ах так? Тогда я вообще не буду с тобой играть! И печеньем своим домашним не угощу! — воскликнул Чжо Анъань.

Но Сяохэ искренне считал, что печенье на его тарелке — предел мечтаний. Мальчик вырос в глуши и понятия не имел, какими изысканными могут быть сладости в богатых домах.

Он упрямо надул щеки:

— Ну и не играй! А со мной Муму будет играть.

Жаль только, что сегодня Муму здесь не было.

— Это еще кто такой? — разозлился Чжо Анъань.

— Мой лучший друг!

— Какой же он лучший друг, если его сейчас нет рядом? — съязвил Чжо Анъань.

— Его семью просто не пригласили на этот праздник, вот он и не пришел, — звонко отрезал Сяохэ.

Чжо Анъань большую часть времени проводил с дедушкой и бабушкой. В старом поместье семьи Чжо всегда царила неразбериха, вокруг крутилось множество самых разных людей, и некоторые взрослые сплетничали прямо при ребенке, порой даже намеренно. Мальчик, словно попугай, перенял эту манеру общения, научившись довольно сносно подражать их высокомерию.

— Ха! — фыркнул Чжо Анъань. — Всем приличным людям в этом городе прислали приглашения. Твой Муму, наверное, из какой-то самой обычной семьи?

Слышать такие спесивые взрослые речи от маленького мальчика было странно. Сяохэ лишь удивленно захлопал глазами, не до конца понимая, что тот имеет в виду.

Чжо Анъань уже собирался снисходительно предложить: «Ладно, так и быть, я могу временно стать твоим лучшим другом», но тут красивый мальчик резко прижал тарелку к груди, спрыгнул с каменного парапета и решительно зашагал прочь.

Чжо Анъань опешил.

— Эй! Ты куда?

— Много будешь знать! — буркнул Сяохэ. — И печенье мое не получишь!

— Да сдалось мне твое дурацкое печенье! — вскипел Чжо Анъань. Сяохэ так носился с этим невкусным угощением, будто это была величайшая ценность. Чжо Анъань ведь даже не притронулся к нему!

Он тоже спрыгнул с парапета и бросился вдогонку.

— У меня дома сладости в сто раз лучше! Ты вообще пробовал нормальную еду? А ну скажи, какое печенье ты ел, кроме этого отстоя? — крикнул Чжо Анъань.

Сам того не зная, Чжо Анъань задел Сяохэ за живое. Хотя еда в доме Ци стоила огромных денег, родители строго следили за рационом детей, полностью исключая вредные лакомства. Но детская логика устроена иначе. На один из прошлых праздников Ци Яо со слезами на глазах умолял родителей разрешить ему съесть хотя бы пачку дешевой лапши быстрого приготовления. Сяохэ тоже стыдился того, что почти не пробовал популярных среди сверстников чипсов и сладостей.

Сяохэ прибавил шаг.

Но Чжо Анъань не отставал, на ходу пытаясь сменить гнев на милость:

— Ладно тебе! Если будешь со мной дружить, я поделюсь с тобой кучей вкусняшек! У меня есть хрустящие чипсы и латяо! Ты ведь ел латяо? Только не говори, что даже этого не пробовал! — продолжал Чжо Анъань.

Сяохэ действительно никогда не пробовал острые соевые палочки, но от одного только описания у него потекли слюнки, хотя он даже не представлял их вкус.

И все же этот мальчишка вел себя отвратительно. Мало того что пытался рассорить его с Муму, так еще и насмеялся над тем, что у них дома нет нормальных сладостей. Сяохэ затаил обиду. Возразить ему было нечего: самым вкусным блюдом в его жизни оставалась та самая лапша быстрого приготовления. На прошлый день рождения они с Ци Яо уплетали ее за обе щеки под безразличными взглядами отца и старших братьев, вылизав тарелки дочиста.

А этот заносчивый мальчишка перепробовал всё на свете — и чипсы, и сухарики, и креветочные чипсы, и эти загадочные острые палочки! Сяохэ понимал, что в споре ему не победить.

Спасаясь бегством с тарелкой дешевого печенья в руках, он случайно заметил впереди Ци Яо, который всё так же сидел на корточках, уныло рисуя прутиком круги на земле.

Обычно, когда на улице к ним приставали чужие дети, они с Ци Яо могли временно забыть о взаимных обидах и выступить единым фронтом. К тому же этот хвостун задел не только Сяохэ — он оскорбил всю семью Ци, заявив, будто они не могут позволить себе купить сладости!

Сяохэ подбежал к Ци Яо и, переводя дух, указал на преследователя:

— Ци Яо, скажи ему! Объясни, что у нас дома полно всяких вкусностей!

— Да вранье это! — рассмеялся Чжо Аньянь. — Вы даже латяо ни разу не пробовали. Деревенщина!

— Мама с папой покупают нам горы сладостей! Каждый раз, когда они возвращаются из поездок, привозят полные сумки! — изо всех сил закричал Сяохэ.

Сяохэ стоял рядом с Ци Яо, но кричал в сторону Чжо Аньяня.

Вдруг Ци Яо, до этого сидевший неподвижно, с яростью швырнул ветку на землю. Он резко вскочил и исступленно, до хрипа закричал прямо в лицо Сяохэ:

— Убирайся! Видеть тебя не могу!

Развернувшись, Ци Яо со всех ног бросился в банкетный зал.

Сяохэ и Чжо Аньянь еще не успели опомниться, как этот крик привлек внимание гостей в зале. Впрочем, заметив, что шумят дети, взрослые лишь снисходительно улыбнулись:

— Опять детские капризы...

— Это еще кто такой? Почему он на тебя орёт? — съязвил Чжо Аньянь. — Вот видишь, кроме меня, тебе и поиграть не с кем...

Но Сяохэ его уже не слушал — он ринулся следом за Ци Яо. Чжо Аньянь в сердцах топнул ногой:

— Да постой ты! Я же не договорил! — крикнул Чжо Аньянь.

Почему подружиться с этим красивым мальчиком оказалось так сложно? Чжо Аньянь сердито бросился в погоню.

Сяохэ бежал за ним с одной целью — заставить Ци Яо извиниться. Он ведь уже пообещал себе больше никогда не отбирать у него игрушки. Вчера Ци Яо толкнул его, так что они были квиты. Сяохэ искренне хотел помириться, но тот снова на него накричал. Сяохэ твердо решил выяснить, за что с ним так поступают.

Тем временем Ци Яо влетел в зал и принялся расталкивать гостей. Заметившая его тётя Линлин ловко поймала мальчика за плечи.

— Ой, Яояо! Ты куда так торопишься? Не ушибся? Ты покушал хоть?

Сюй Лин попыталась разговорить племянника, но тот лишь упрямо сжал челюсти, не проронив ни звука. Поняв, что дело неладно, она присела перед ним на корточки и приобняла за плечи.

— Что случилось, маленький мой? Тебя кто-то обидел? Расскажи тёте Линлин.

Сяохэ, лавиравший среди гостей, подбежал к ним. Увидев Сюй Лин, он приободрился.

Тётя Линлин всегда относилась к нему с исключительной теплотой. На прошлый день рождения она подарила ему огромного плюшевого медведя. Сяохэ уложил его на ковер у кровати и теперь каждый вечер перед сном обязательно гладил игрушку по мягкому пузику.

«Если я всё расскажу тёте Линлин, она точно заставит Ци Яо попросить прощения! — подумал Сяохэ. — Ну или хотя бы помирит нас, чтобы мы больше никогда не дрались».

Набравшись смелости, он громко пожаловался:

— Тётя Линлин, Ци Яо только что обозвал меня и прогнал!

Сюй Лин растерянно моргнула и неодобрительно посмотрела на макушку уткнувшегося в нее Ци Яо.

— Яояо, разве можно так выражаться? Сяохэ ведь твой старший брат. Вы должны дружить, разве не так?

Она ласково погладила его по спине, надеясь, что простая беседа уладит детскую размолвку.

Но слова тёти возымели обратный эффект. Ци Яо словно ужаленный вскинул голову и истошно, на ультразвуке закричал:

— Никакой он мне не брат! Он сын вора и похитителя детей!

Этот крик намертво срезал многоголосый гул банкетного зала. Воцарилась звенящая, мертвая тишина.

Сюй Лин оцепенела. Пытаясь выдавить улыбку, она зашептала:

— Яояо, тише, не говори глупостей...

— Я не вру! — вопил мальчик, захлебываясь слезами. — Я сам слышал, как папа говорил по телефону! Он сын торговца людьми!

Выкрикнув это, Ци Яо окончательно впал в истерику. Он рухнул прямо на паркет и безутешно, навзрыд разрыдался.

Зал мгновенно взорвался шумом, еще более громким, чем прежде. Повсюду поползли встревоженные шепотки. Лицо Сюй Лин побелело как мел. Она попыталась подхватить рыдающего Ци Яо на руки, чтобы поскорее унести его подальше от любопытных глаз. В этот момент кто-то робко потянул ее за рукав платья.

Женщина инстинктивно отмахнулась, но, подняв глаза, увидела перед собой Ци Сяохэ.

При взгляде на бледное детское личико Сюй Лин испытала настоящий ужас. Ей безумно хотелось провалиться сквозь землю; она поспешно отвела глаза, не зная, что сказать ребенку.

Вдруг сильные руки подхватили бьющегося в истерике мальчика. Сюй Лин с облегчением разжала пальцы, увидев, что это Ци Юнь — второй сын семейства Ци.

Ци Яо продолжал истошно вопить. Обступившая их толпа гостей медленно оттеснила Сяохэ, окончательно скрыв брата из виду.

Маленький Сяохэ остался стоять один посреди зала, растерянно хлопая глазами. Он кожей чувствовал, как десятки взглядов упираются в него, но совершенно не понимал причин этого внимания. Ведь плакал Ци Яо, а не он. Сам-то он сегодня вел себя на редкость послушно — не капризничал и не лез в драку.

— Тётя Линлин... — тихонько позвал Сяохэ, делая шаг к ней.

Женщина резко выпрямилась и, натянув на лицо фальшивую улыбку, забормотала:

— Я... мне нужно проверить, как там Яояо... успокоился ли он...

Она буквально сбежала, растворившись в толпе нарядных гостей.

Оставшись в полном одиночестве, Сяохэ растерянно огляделся. Взрослые вокруг вовсю перешептывались. До его ушей долетали обрывки фраз: «подменили младенцев», «упекут за решетку», но смысл этих слов ускользал от мальчика. Это были сложные взрослые разговоры, которые его никак не касались.

Решив, что пора забрать свою тарелку с печеньем, оставленную на столе, Сяохэ обернулся и нос к носу столкнулся с Чжо Аньянем. Тот в испуге отпрянул назад на добрый метр, глядя на него с нескрываемым потрясением.

Сяохэ лишь недоуменно пожал плечами. Куда делась вся спесь этого задиры? Чего он так испугался?

Впрочем, Сяохэ было все равно. Он потянулся к столу за своим угощением, но путь ему преградила глухая стена из взрослых гостей. Сколько он ни пытался протиснуться мимо них, люди стояли неподвижно, упорно делая вид, что не замечают крутящегося под ногами ребенка.

<http://bllate.org/book/19821/1987007>